

Litera

Правильная ссылка на статью:

Онуфриева Е.С., Тресорукова И.В. — Речевые формулы ответа в новогреческом языке // Litera. — 2023. — № 12. — С. 63 - 78. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69250 EDN: URDYKU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69250

Речевые формулы ответа в новогреческом языке

Онуфриева Елизавета Сергеевна

ORCID: 0000-0003-3395-4516

кандидат филологических наук

преподаватель кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, д. 1, стр. 51

✉ lisa.onufrieva@gmail.com

Тресорукова Ирина Витальевна

ORCID: 0000-0001-8899-5716

кандидат филологических наук

доцент кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, д. 1, стр. 51

✉ itresir@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.12.69250

EDN:

URDYKU

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2023

Дата публикации:

08-12-2023

Аннотация: Статья посвящена исследованию на материале новогреческого языка особого типа фразеологизмов – речевых формул ответа. Речевые формулы ответа –

идиомы, используемые в речи в качестве реакции на высказывание партнера по коммуникации и воспроизводящие какие-либо фонетические особенности этого высказывания, – составляют один из наиболее лингвоспецифичных пластов фразеологии и представляют трудность для правильной интерпретации и перевода. Интерпретация речевых формул ответа осложняется тем, что они составляют часть фразеологического фонда, слабо представленную в словарях. Речевые формулы ответа зафиксированы в разных языках мира, например, в славянских или романских. Цель статьи заключается в описании малоизученного материала новогреческих формул ответа, установлении их типов и специфических особенностей, а также выявлении типовых коммуникативных ситуаций их использования. Материалом для статьи служат случаи употребления речевых формул ответа в произведениях художественной литературы, текстах интернета, фильмах и сериалах на новогреческом языке наряду с данными словарей. В ходе исследования применяются методы структурно-семантического, контекстологического и сопоставительного анализа. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в новогреческом языке существуют структуры, соответствующие определению речевых формул ответа. В статье выделены восемь типов новогреческих формул ответа в соответствии с типом реплики-стимула: реакции на вопрос; реакции на обращение; реакции на согласие или несогласие; реакции на мнение или оценку; реакции на сообщение; реакции на приветствие, прощание, пожелание; реакции на благодарность; реакции на побуждение. Показано, что ключевую роль в случае с новогреческими формулами ответа играет конкретное лексическое наполнение реплик-стимулов. Особый интерес в аспекте сопоставительного анализа речевых формул ответа в разных языках представляет, по мнению авторов, факт наличия в новогреческом языке формул ответа, имеющих форму проклятия или пожелания зла.

Ключевые слова:

речевые формулы, дискурсивные формулы, формулы ответа, ответная реплика, иницирующая реплика, рифма, фонетическое сходство, проклятие, фразеология, новогреческий язык

1. Введение. Понятие речевых формул ответа и их основные характеристики

Речевые формулы ответа (РФО) выделены в классификации фразеологизмов А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского как особый тип идиом, представляющих собой «второй из двух иллокутивно связанных речевых актов», иллокутивно вынуждаемый первым речевым актом и повторяющий какие-то из его фонетических особенностей [\[1, с. 92-93\]](#). В русском языке к РФО относятся такие выражения, как *[— Ну?] — Баранки гну!*, *[— Где?] — У тебя на бороде!*, *[— Кто?] — Дед Пихто!*, в испанском — *[— ¿Qué pasa?] — ¡Un burro por tu casa!*, *[— ¿Dónde?] — ¡A la casa del Conde!*, в новогреческом — *[— Τι?] — Τιρί και ψωμί!*, *[— Γιατί?] — Γιατί έχει η γάτα ένα αυτί!*.

Подобные структуры привлекают внимание исследователей, занимающихся вопросами фразеологии [\[1, с. 92-93\]](#); [\[2, с. 72\]](#); [\[3, с. 173\]](#), паремиологии и фольклора [\[4, с. 89\]](#); [\[5-6\]](#); [\[7, с. 80\]](#), анализа дискурса [\[8-9\]](#). В отношении выражений такого типа используются также термины «диалогические идиомы» [\[10\]](#), «ассонансные фразеорефлексы» [\[11\]](#), «ответные фразеореплики» [\[12\]](#), «шуточные ответы» [\[4, с. 89\]](#); [\[5\]](#), «рифмованные псевдоответы» [\[8, с. 983-984\]](#), «λαϊκά αυταπαιτήματα» ‘народные отзвuky’ (перевод здесь и

далее выполнен авторами статьи) [6]; [7, с. 80], «αντιλαβές» 'антилабы' [13]; [14, с. 65–66]; [14, с. 174–175] и др. Необходимо отметить, что приведенные термины соотносятся между собой не в полной мере. Так, С. Скарцис относит к категории «антилаб» не только новогреческие фразеологизмы типа [— *Καλά.*] — *Καλάμια και παλούκια* (букв. '[— Хорошо.] — Тростник и колья'), но и неидиоматичные однословные реплики [— *Καλημέρα.*] — *Καλημέρα* ('[— Доброе утро.] — Доброе утро'), [— *Ευχαριστώ.*] — *Παρακαλώ* ('[— Спасибо.] — Пожалуйста') [14, с. 175].

В существующих работах изучается место структур, соотносимых с РФО, в составе фразеологического фонда языка как особого типа фразеологизмов [1, с. 92–93]; [2, с. 72]; [3, с. 173], специфика их внутренней формы, основанной на семантически немотивированном фонетическом уподоблении реплике собеседника [15], возможность использования идиоматичных ответных реплик как средств реализации «педагогической агрессии» [8], дискурсивной тактики поругания [9], языковой игры [10, 16] и пр. С точки зрения Ш. В. Хайрова, перспективным является «сопоставительный анализ таких конструкций в различных языках в прагматическом аспекте на фоне типичных речевых практик» [10, с. 241].

РФО могут представлять собой реакции на вопросы, а также на другие типы речевых актов, например, сообщение или приветствие (см. примеры из русского языка, приводимые А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским: [— *Говорят...*] — *Кур доят!*, [— *Привет!*] — *Привет от старых штиблет!* [2, с. 72]). Важным является то, что все подобные выражения функционируют как зависимые речевые акты, для появления которых необходимо не только намерение самого говорящего, но и наличие определенной иницирующей реплики, служащей стимулом для их употребления.

Помимо иллокутивной зависимости от реплики-стимула, РФО имеют звуковое сходство с ее конкретным лексическим наполнением. Характерным для РФО является наличие рифмы с лексическим составом иницирующей реплики (см. греческое [— *Γιατί;*] — *Γιατί η γάτα έχει ένα αφτί!*, [— *Jatí?* — *Jatí i gáta éxi éna aftí!*], букв. '[— Почему?] — Потому что у кошки одно ухо!'), повтор отдельного слова иницирующей реплики ([— *Είμαι μικρός.*] — *Μικρό είναι το μάτι σου!*, [— *Íne mikrós.* — *Mikró íne to máti su!*], букв. '[— Он маленький.] — Маленький твой глаз!') или начального слога слова ([— *Κύριε!*] — *Κεριά και λιβάνια!*, [— *Kírie!* — *Keriá ke livánia!*], букв. '[— Господин!] — Свечи и ладаны!').

Значение РФО можно свести к идее неуместности предшествующего речевого акта собеседника. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, характеризуя РФО как фразеологизмы с практически идентичным семантическим содержанием, объясняют возможность одновременного сосуществования в языке такого множества синонимичных конструкций тем, что образ не менее важен для коммуникации, чем содержание [2, с. 143]. Как правило, фразеологизмы рассматриваемого типа обладают яркой образной внутренней формой, превалирующей над их элементарным значением, придающей им экспрессивность и отличающей их от возможных синонимов. Так, в новогреческом языке в качестве реакции на вопрос *γιατί;* ([*jatí?*], 'почему?') могут быть использованы разнообразные РФО (например, *για να ρωτάς εσύ* [*ja na rotás esí!*], букв. 'чтобы спросил ты', *γιατί η γάτα έχει ένα αφτί* [*jatí i gáta éxi éna aftí!*], букв. 'потому что у кошки одно ухо'), совпадающие по своему значению (указание на неуместность реплики собеседника), однако различающиеся образом, лежащим в основе внутренней формы, и стилистическими характеристиками.

Необходимо отметить общую сниженность стилистической окраски РФО, значительно ограничивающую возможную сферу их использования. Нередко РФО содержат в своей внутренней форме отсылки к абсурдным ситуациям (например, [*— Γιατί;*] — *Γιατί πετάει το γατί!*, [*— Jatí? — Jatí petái to γατί!*], букв. '[— Почему?] — Потому что летает котенок!'), тем или иным проявлениям физиологии ([*— Πού;*] — *Εκεί που κλάνει η αλεπού!*, [*— Pu? — Ekí pu kláni i alepú!*], букв. '[— Где?] — Там, где пукает лиса!') или насильственным физическим действиям ([*— Με λένε Γιάννη.*] — *Τ' άντερά σου στο τηγάνι!*, [*— Me léne Jáni. — Τ' άντερά su sto tiyáni!*], букв. '[— Меня зовут Яннис.] — Твои кишки на сковородку!'). Дополнительным фактором снижения стилистической окраски является и обязательное для РФО наличие рифмы или иного типа звукового сходства с иницирующей репликой.

РФО зафиксированы в разных языках мира (см. соответствующие исследования на материале славянских [\[10; 17\]](#) или романских языков [\[18–20\]](#)). Некоторые исследователи склонны считать подобные структуры универсальным явлением [\[17\]](#), однако другие указывают на то, что использование этих структур характерно не для всех языков. Так, Ш. В. Хайров, говоря о диалогических идиомах в славянских языках, отмечает: «Предварительно собранный материал показывает, что они действительно употребляются в данной рифмованной и ритмической форме во всех славянских языках, однако в различных пропорциях, а если брать языки других групп, то есть и такие, например, английский, где эта форма может отсутствовать вовсе» [\[10, с. 242\]](#).

Несомненно, РФО являются одним из наиболее лингвоспецифичных пластов фразеологии каждого языка и вследствие этого представляют большую трудность для правильной интерпретации и адекватного перевода на другой язык.

Так, в русском языке, по всей видимости, отсутствуют фразеологические соответствия разнообразным греческим РФО, используемым в качестве реакции на отказ, таким как [*— Όχι.*] — *Οχιά να σε φάει / να σε καταπιεί!* ([*— Óxi. — Oxiá na se fáι / katapií!*], букв. '[— Нет.] — Гадюка пусть тебя съест / проглотит!'). Факт наличия в новогреческом языке структур, соответствующих определению РФО и имеющих форму проклятия, представляет особый интерес в аспекте сопоставительного анализа РФО в различных языках. Хотя в русском языке и существуют идиомы-перформативы, выражающие речевой акт проклятия, они не обладают необходимыми для РФО фонетическими характеристиками и относятся к другому классу речевых формул (см. [\[2, с. 72\]](#)).

Для английского языка, как указывалось выше, использование РФО нехарактерно в целом [\[10, с. 242\]](#). Показательно, что фраза *Έτσι θέλει το καττίβ* ([*Étsi théli to kattín*], букв. 'потому что так хочет котенок'), используемая на Кипре как ответ на неуместный вопрос *γιατί;* ('почему?' [*jatí*]), при переводе песни кипрской музыкальной группы «Monsieur Doumani» была переведена на английский язык буквально: *Παραίτα, μεν γυρεύεις εξηγήσεις, τζαι μεν ρωτάς με ποιος, ούτε γιατί, / κάτσε στ' αυκά σου, χώνεψε το, έτσι ένι, διότι "έτσι θέλει το καττίβ"*. — *Stop asking for explanations, and don't ask who or why / Don't react, get used to it, that's the way it is, because 'that's what the kitten wants'* (перевод песни доступен на официальном сайте группы [<https://monsieurdoumani.bandcamp.com/track/thats-what-the-kitten-wants>]). Очевидно, что в подобных случаях перевод должен сопровождаться дополнительным лингвокультурологическим комментарием.

Специфичными для конкретного языка и культуры могут также являться слова и реплики, способные стать «триггером» для использования в речи той или иной РФО. Ярким примером здесь могут служить культурноспецифичные формы обращения, не имеющие

прямого лексического или функционального аналога в другом языке. Так, например, РФО *Μόρα και κασίδα (να σε πιάσει / να σου 'ρθει)!* ([*Móra ke kasída (na se piási / na su rθi)!*], букв. 'кошмар и плешивость (чтобы с тобой случились / чтобы на тебя нашли)') используется в новогреческом языке в качестве реакции на употребление фамильярного обращения *μωρέ / μωρή* ([*moré / morí*]), не имеющего прямого лексического соответствия в русском языке.

Интерпретация РФО осложняется тем, что они составляют часть фразеологического фонда, слабо представленную в словарях. На это обращает внимание и В. Т. Бондаренко, исследуя ответные фразеологические реплики в русском языке: «[О]б относительно полной представленности в словарях и особенно о лексикографической характеристике ответных фразеореplik говорить пока еще не приходится» [12, с. 645].

Цель нашей работы заключается в определении типов новогреческих РФО, выявлении специфических особенностей этого вида фразеологизмов в новогреческом языке, а также анализе типовых коммуникативных ситуаций их использования.

Задачами исследования являются следующие:

- выявить в новогреческом языке структуры, соответствующие определению РФО;
- изучить контексты, в которых употребляются новогреческие РФО, и проанализировать иллокутивный тип и лексический состав инициирующих реплик;
- проанализировать коммуникативные ситуации, в которых употребляются новогреческие РФО отдельных групп, и выделить типовые ситуации их использования.

Материалом для исследования служат случаи употребления РФО в произведениях художественной литературы, текстах интернета, фильмах и сериалах на новогреческом языке, а также данные словарей, главным образом онлайн-словаря греческого сленга *slang.gr* [21] и «Словаря народного и периферийного языка» Г. Катоса [22].

2. Типы речевых формул ответа в новогреческом языке

Анализ контекстов, в которых употребляются новогреческие РФО, позволяет выделить несколько групп таких выражений в новогреческом языке в соответствии с типом инициирующей реплики.

· Реакции на вопрос

(1) — *Γιατί με κλωτσάς, мастро-Βαγγέλη; του λέω. — Για τ' αντι! μου λέει άγρια. Το κατάλαβες πως μας έγινες φόρτωμα;* (Π. Νιρβάνας, «Το άχτι της γενιάς μου»)

' — **Почему** ты меня бьешь, мастро-Вангелис? — говорю ему я. — **Из-за валика!** — говорит он мне злобно. — Ты понял, что стал нам обузой?'

[— *Jatí me klotsás, mastro-Vangéli? — Ja t' andí!*]

· Реакции на обращение

(2) — *Ω, την κυρία Ευθαλία! — Κερίά και Λιβάνια! Δεσποινίς!* (фильм «Н хартоπαίχтра»)

' — А, **госпожа** Эфталия! — **Свечи и ладан!** Я барышня!'

[— *O, tin kiría Efthalía! — Keriá ke livánia!*]

· Реакции на согласие, несогласие, отказ

(3) — *Να σου πω για το θρίλερ, μετά τι έγινε;* — **Όχι.** — **Οχιά να σε καταπιεί!** (сериал «Οι απαράδεκτοι», эпизод «Χρόνια πολλά»)

‘— Рассказать тебе про триллер, что потом было? — **Нет.** — **Чтоб тебя гадюка проглотила!**’

[— *Όχι! — Ochiá na se katapií!*]

· Реакции на мнение, оценку

(4) «Πού τον βρήκατε αυτόν το **μικρό;**» «**Μικρό είναι το μάτι σου, στην ηλικία σου είναι [...]**» (Α. Παπαδημητρίου, «Παράλληλοι δρόμοι»)

‘«Где вы нашли этого **маленького?**» «**Μαλєνѣкий твой глаз,** он твоего возраста [...]’

[— *Pu ton vríkate aftón to mikró? — Mikró íne to máti su!*]

· Реакции на сообщение

(5) — *Είπα εγώ πέντε φορές το όνομα «Κωνσταντίνος»;* — **Έξι!** — **Ο κόλος σας να φέξει!** Άντε πηγαίνετε από δω! (сериал «Κωνσταντίνου και Ελένης», эпизод «Τι είναι αυτό που το λένε αγάπη»)

‘— Это я произнесла пять раз имя «Константинос»? — **Шесть!** — **Чтобы ваша задница сверкнула!** Давайте, идите отсюда.’

[— *Έξι! — O kólos sas na féksi!*]

· Реакции на приветствие, прощание, пожелание

(6) ΟΣΜΑΝ: *Τι! Ζητάς και μεροκάματο;* Άντε πήγαινε στο σπίτι και πες της κόρης μου να σου βάλει να φας [...]. **Αντίο!** ΚΑΡΑΓΚΙΟΖΗΣ: **Άντε να σου βγουν τα μάτια και τα δύο.** (Ε. Σπαθάρης, «Ο Καραγκιόζης Γιατρός»)

‘ΟΣΜΑΝ: — Что? Ты еще и денег просишь? Иди-ка домой и скажи моей дочери покормить тебя [...]. **До свидания!** ΚΑΡΑΓΙΟΖИС: **Чтоб у тебя глаза повылезали.**’

[— *Αδίο! — Na su vγun ta mátia ke ta díο!*]

· Реакции на благодарность

(7) Η Καμίλλη έγινε κατακόκκινη και έκανε προσπάθεια να χαμογελάσει. Είπε και «**μερσί**». — **Η μύτη σου τουρσί,** είπε η Ευτέρπη πολύ σιγά, όμως όλοι την άκουσαν, και η Κλειώ την κλώτσησε κάτω απ' το τραπέζι. (Μ. Ιορδανίδου, «Λωξάντρα»)

‘Камилла густо покраснела и сделала попытку улыбнуться. Она добавила: «**Мерси**». — **Твой нос замаринован,** — очень тихо произнесла Эвтерпи, однако все ее услышали, и Клио пнула ее под столом.’

[— *Mersí! — I míti su tursí!*]

· Реакции на побуждение

(8) — *Του χρόνου θα τακτοποιηθούνε όλα.* — Αλήθεια; **Ορκίσου!** — **Μα το βρακί σου!** (Γ. Καηκουρίδης, «Δε πουγιέται IV»)

‘— В следующем году всё наладится. — Правда? **Поклянись! — Твоими трусами!**’

[— *Orkísu! — Ma to vrakí su!*]

В большинстве исследованных нами контекстов появление РФО в речи служит для прямого и даже грубого указания на неуместность конкретных слов собеседника или его действий и поведения в целом. Используя РФО, говорящий демонстрирует свое неприятие неуместного или нежелательного вопроса со стороны партнера по коммуникации, неуместного обращения в свой адрес, неудовлетворительной реакции на просьбу, неадекватной оценки какого-либо объекта или ситуации и пр. Поводом для использования РФО могут стать также особенности речевого поведения собеседника, например, неоднократное, раздражающее повторение им каких-либо слов.

Н. Г. Брагина и И. А. Шаронов, рассматривая использование рифмованных псевдоответов как один из способов реализации «педагогической» агрессии, отмечают: «Выбирающий “эмпатийную” стратегию пытается нейтрализовать ошибку собеседника, а выбирающий стратегию “педагогической” агрессии акцентирует на ней внимание, чтобы научить собеседника быть впредь осторожнее и внимательнее» [8, с. 976].

Использование РФО может быть вызвано не только коммуникативной ошибкой собеседника, но и некооперативностью самого говорящего — его нежеланием участвовать в коммуникации, враждебностью по отношению к собеседнику или отсутствием доверительных отношений с ним.

Безусловно, степень агрессии в каждой конкретной коммуникативной ситуации определяется не столько фактом использования РФО и их стилистическими характеристиками, сколько условиями коммуникации и характером отношений между коммуникантами. В греческой бытовой коммуникации РФО могут использоваться в игровой форме, например, в общении детей между собой или общении родителей с маленьким ребенком. Тем не менее, подобные структуры являются потенциально конфликтными коммуникативными стратегиями, о чем свидетельствуют и их словарные толкования. Так, даже выражение *γιατί η γάτα έχει ένα αυτί* ‘потому что у кошки одно ухо’, распространенное в детской речи (онлайн-словарь сленга slang.gr сообщает, что это одно из общеизвестных выражений, с которым современные носители греческого языка знакомятся еще в дошкольном возрасте [21]), имеет в словаре Г. Катоса определение «агрессивный или иронический ответ тому, кто с удивлением спрашивает нас “почему” [...], когда мы не хотим давать больших объяснений» [22]. Выражение *για να ρωτάς (εσύ)* ‘чтобы спросил ты’ интерпретируется в онлайн-словаре slang.gr так: «Мы говорим это в раздражении, когда у нас больше нет ответа и мы хотим заткнуть собеседнику рот и прекратить разговор» [21].

Обращает на себя внимание, что, как уже отмечалось выше, многие новогреческие РФО имеют форму проклятия или пожелания зла — в полной или редуцированной форме. Это характерно для большинства типов новогреческих РФО, за исключением тех, которые являются реакцией на вопрос. См., например: [— *Κύριε!*] — *Κερίά και λιβάνια (να σου ανάψουν)*! ([— *Kírie!*] — *Keríá ke livánia (na su anápsun)*!), букв. ‘[— Господин!] — Свечи и ладан (чтобы тебе зажгли)!’] или [— *Όχι.*] — *Οχιά (να σε φάει / να σε καταπιεί / να σε βαρέσει ανάμεσα στα μάτια)*! ([— *Όχι!*] — *Oxiá (na se fáι / na se katapií / na se varési anámesa sta mátia)*!), букв. ‘[— Нет!] — Гадюка (чтобы тебя съела / проглотила / ужалила между глаз)!’].

Подтверждение этому наблюдению мы находим и в некоторых словарных толкованиях

греческих РФО. Так, РФО *κερίά και λιβάνια* 'свечи и ладан' интерпретируется в словаре Д. Димитракоса как «проклятие, обычно [используемое] в качестве гневного ответа тем, кто повторяет слово "господин"» [23, с. 4328], а РФО *μόρα και κασιδα* 'кошмар и плешивость' интерпретируется в словаре Г. Катоса как «мягкое проклятие в адрес кого-то, кто ответил нам оскорбительным, пренебрежительным или безразличным [обращением] *μωρέ*» [22].

С. Трахилис, используя в отношении структур, соотносимых с РФО, термин «антилаба», пишет: «Антилаба — частое явление среди проклятий, встречается же она тогда, когда проклинаящий, пребывая в гневе из-за услышанного ответа или слова, хватается за это же самое слово или за какое-либо созвучное ему и, отталкиваясь от этой отправной точки, выстраивает проклятие. Таким способом тому, кто пребывает в гневе или негодовании, предоставляется, с одной стороны, подручная зацепка для их словесного выражения, а с другой стороны, созвучие, или паремеза, звучит в каком-то смысле как пощечина в ответ на пощечину, удар в ответ на удар» [13, с. 376]. На типичность использования «мягких, смешных проклятий или бранных фраз» в качестве антилаб в современном греческом языке обращает внимание и С. Скарцис [14, с. 66].

Изучение иллокутивных типов реплик, служащих стимулом для употребления греческих РФО, важно для того, чтобы продемонстрировать широкий диапазон функционирования РФО в диалогической речи на греческом языке, а также показать, что состав этого подкласса фразеологизмов в греческом языке не ограничивается только лишь реакциями на вопросы, а включает в себя и реакции на высказывания других типов: информативные сообщения, оценочные высказывания и пр.

Важно подчеркнуть, что стимулом для использования одной и той же РФО могут служить реплики разного типа. Так, например, РФО *Μπαρμπαριά και Τούνεζι* ([*Barbariá ke Túnezí*], букв. 'Берберы и Тунис') может использоваться и в качестве реакции на обращения *μπάρμπας* ([*bárbas*], 'дядя'), *μπαμπάς* ([*babás*], 'папа'), и в качестве реакции на оценочное *βάρβαρος* ([*várvaros*], 'варвар'). См. фрагмент из книги А. Севастакиса «Πολιорκίες»: — *Βάρβαρε άνθρωπε... — Τσακίσου να ντυθείς, που θα με πεις και βάρβαρο! Μπαρμπαριά και Τούνεζι! Αχάριστη!* '— Варвар, а не человек... — Пошла вон одеваться, будет еще она называть меня варваром! **Берберы и Тунис!** Неблагодарная!'. Выражение *κερίά και λιβάνια* ([*keriá ke livánia*], букв. 'свечи и ладан') используется, согласно словарю Афинской академии, «как выражение недовольства, негодования по поводу раздражающего повторения обращения "*κύριε*" ['господин'], "*κυρία*" ['госпожа'] или слова "*και*" ['и']» [24, с. 817]. Аналогичные сведения о выражении *κερίά και λιβάνια* приводятся в словаре Триандафиллидиса: «разгневанный ответ кому-либо, кто повторяет с раздражающей частотой слова "*και*" ['и'] и "*κύριε*" ['господин']» [25]. При этом слова *κύριε* [*kírie*] / *κυρία* [*kiría*] объединяет со словом *και* [*ke*] только звуковой облик — наличие слога [*ki*] / [*ke*].

Из этого можно сделать вывод, что ключевую роль в случае с РФО играет не тип предыдущего высказывания, а конкретное лексическое наполнение этого высказывания и в частности — присутствие в реплике собеседника определенных лексических «триггеров». По своей природе РФО представляют в первую очередь звуковые ассоциации с конкретными словами или сочетаниями слов, закрепленные в сознании носителя языка.

Н. Пиотоянники в статье, посвященной школьным фразочкам-«затычкам», так пишет про выражение [— *Έξι!*] — *Ο κόλος σου να φέξει!* ([— *Éksi!* — *O kólos su na féksi!*], букв. '—

Шесть! — Чтобы твоя задница сверкнула!'): «Спроси мы случайно одноклассника с часами, через сколько минут будет звонок, и ответь он — “Через шесть”, эта фраза вылетала из наших уст, прежде чем мы успевали подумать. Ну же, приятель, ты и сам испытываешь судьбу. Скажи “семь”, скажи “пять”, назови любое другое число, в конце-то концов!» [\[26\]](#).

Важность произнесения партнером по коммуникации определенного слова-«триггера» для активации РФО мы видим и в других ситуациях детской коммуникации, когда говорящий сам просит своего собеседника произнести нужное слово вне какого-либо контекста. Говоря о РФО [*— Αεροπλάνο!*] — *Πατάω γκάζι και σε κλάνω!* ([*— Aeropláno! — Patáo gázi ke se kláno!*], букв. ‘— Самолет! — Нажимаю на газ и пукаю в тебя!’) Н. Пиотоянники пишет: «Разумеется, никто не произносил слово “самолет” просто так ни с того ни с сего. Всегда предшествовал мини-диалог типа “Скажи «самолет»”, “Зачем?”, “Ну скажи один раз”, и после сотни уговоров собеседник шел тебе навстречу, и ты на седьмом небе от счастья отвечал то, что так сильно хотел сказать» [\[26\]](#).

Итак, РФО в большей степени демонстрируют связь с отдельным конкретным словом или сочетанием слов, входящим в состав реплики собеседника и обладающим соответствующим ассоциативным потенциалом. При этом причины использования РФО в каждом конкретном случае могут различаться.

3. Новогреческие формулы ответа, используемые в качестве реакции на вопрос

В этом разделе мы рассмотрим новогреческие РФО, являющиеся реакцией на вопрос, и проанализируем коммуникативные ситуации, в которых они употребляются. Реакции на вопрос составляют обширную группу РФО в современном греческом языке. Приведем пример некоторых из них:

• [*— Γιατί;*] — *Για να ρωτάς (εσύ)!*

[*— Játí? — Ja na rotás (esí)!*], ‘— Почему? — Чтобы спросил ты!’

• [*— Γιατί;*] — *Γιατί κλάνει το γατί!*

[*— Játí? — Játí kláni to yatí!*], ‘— Почему? — Потому что пукает котенок!’ (В корпусе текстов eITenTen19 содержится также два контекста, в которых эта РФО употреблена как реакция на вопросительное *δηλαδή*; [*διλαδί?*], ‘то есть?’)

• [*— Γιατί;*] — *Γιατί η γάτα έχει ένα αφτί!*

[*— Játí? — Játí i gáta éxi éna aftí!*], ‘— Почему? — Потому что у кошки одно ухо!’

• [*— Γιατί;*] — *Για το αντί (του αργαλειού) (που έχει δύο / τέσσερις / οχτώ τρύπες) (στο αντί)!*

[*— Játí? — Ja to andí (tu argalíú) (pu éxi dío / téseris / oxtó trípες) (sto aftí)!*], ‘— Почему? — Из-за валика (ткацкого станка) (, у которого две / четыре / восемь дырок в ушке)!’ (В газете «Τρίβολος» от 17.03.1935 (место издания — о. Лесбос) встречается вариант [*— Γιατί;*] — *Για τ’ αντί που τλίγιν του πανί!*, [*— Játí? — Ja t’ andí pu tliyin tu paní!*], ‘— Почему? — Из-за валика, куда наматывают ткань!’ [http://dspace.cplm.gr/bitstream/handle/123456789/15589/TRIVOLOS_17_03_1935.pdf].

Это выражение упоминает и П. Пападеллис, описывая говор жителей деревни Анемотья (о. Лесбос) [\[27\]](#)

• [*— Τι;*] — *Τυρί (και ψωμί!) / Ψωμί και τυρί!*

[— *Ti?* — *Tirí (ke psomí) / Psomí ke tirí!*], '— Что? — Сыр (и хлеб) / Хлеб и сыр!'

•[— *Ti éinai autó;*] — *Manitári magikó!*

[— *Ti íne aftó?* — *Manitári magikó!*], '— Что это? — Волшебный гриб!'

•[— *Ti les;*] — *Ψωμί κι ελιές!*

[— *Ti les?* — *Psomí ki eliés!*], '— Что ты говоришь? — Хлеб и оливки!'

•[— *Πού;*] — *Εκεί που κλάνει η αλεπού!*

[— *Pu?* — *Εκί pu kláni i alerú!*], '— Где? — Там, где пукает лиса!'

•[— *Ποιος;*] — *Αυτός! (Ένα μηδέν)*

[— *Píos?* — *Aftós! (Ένα miθέν!)*], '— Кто? — Он! (Один ноль)!'

Представленные РФО различаются по своему происхождению, стилистическим характеристикам, образу, лежащему в основе внутренней формы, а также частотности употребления.

Так, РФО [— *Γιατί;*] — *Για το αντί!* ([— *Jatí?* — *Ja to andí!*], '— Почему? — Из-за валика!) фиксируется в словарях уже в XIX в. В сборнике устойчивых выражений «Ο πρακτικός λόγος» (1876 г.) выражению *Για το αντί* дается следующее толкование: «Мы высмеиваем этим ответом глупцов, которые просят у нас объяснения ("почему?") вещам, не требующим объяснения. Αντί ['товарный валик'] — это одна из частей ткацкого станка» [28, с. 103]. Рассматриваемое выражение можно встретить в различных греческих литературных произведениях начала XX в., однако в настоящее время оно, по всей видимости, устарело и практически не используется. На сайте греческого веб-форума «Ретромания» фраза *Για το αντί* была названа пользователями в числе выражений, которые, по их мнению, больше не прозвучат: [www.retromaniax.gr/threads/Ρετρό-λέξεις-φράσεις-που-δε-θα-ξαναπούμε.3191/page-16].

Другая РФО — [— *Ti éinai autó;*] — *Manitári magikó!* ([— *Ti íne aftó?* — *Manitári magikó!*], '— Что это? — Волшебный гриб!') — обязана своим появлением серии рекламных роликов ароматизатора для дома Airwick, транслировавшихся по греческому телевидению в 1990-е гг. (см. например: [https://www.youtube.com/watch?v=TzKlaGMq7bk]). В рекламе демонстрировался ароматизатор, напоминавший по своей форме гриб, и звучал слоган *Μαγικόμανιτάρι* 'волшебный гриб'. На связь выражения [— *Ti éinai autó;*] — *Manitári magikó!* с рекламой продукции Airwick указывает онлайн-словарь slang.gr, сообщающий также, что это выражение используется детьми дошкольного возраста [21].

Использование некоторых других РФО ограничено конкретными регионами. Так, РФО [— *Γιατί;*] — *Γιατί έτσι θέλει το καττί(v)!* ([— *Jatí?* — *Jatí étsi théli to kattí(n)!*], '— Почему? — Потому что так хочет котенок!') и [— *Πού;*] — *Στην τρύπα του αλουπού!* ([— *Pu?* — *Stin trípa tu alurú!*], '— Где? — У лисы в норе!') используются на Кипре.

Интерес представляют также рифмованные ответы, представляющие собой авторские окказионализмы. В романе М. Лундемиса «Ένα παιδί μετράει τ' άστρα» мы встречаем рифмованный ответ [— *Γι' αυτό;*] — *Για του σκύλου το καφτό!*, [— *J'aftó?* — *Ja tu skílu to kaftó!*], букв. '— Поэтому? — Из-за горячего у собаки!'. Окказионализмом является и выражение [— *Ti;*] — *Ti και τίκφινик!*, [— *Ti?* — *Ti ke tíkfinik!*], букв. '— Что? — Что и

тыквенник!» в романе З. Затели «Και με το φως του λύκου επανέρχονται».

Целью вопросительных реплик-стимулов является получение информации об объективном мире: цели, причине чего-либо, объекте, субъекте, локации и пр. Как малоинформативные реплики, «семантические пустоцветы», — по образной характеристике Т. М. Шкапенко [11, с. 51], — РФО не содержат информации об объективном мире. Н. Политис называет греческое выражение *Για τ'αντί πώχει τέσσερες τρύπαις* 'из-за валика, у которого четыре дырки' ничего не сообщающим ответом [29, с. 324–325].

Анализ собранных нами контекстов, в которых используются РФО рассматриваемой группы, позволяет выделить несколько типовых ситуаций их использования.

•Говорящий не владеет запрашиваемой информацией и не может дать ответ по существу вопроса

(9) — *Γιατί, πατέρα, κελαηδούνε τα πουλιά;* — *Για το αντί που έχει δύο τρούπες*, αποκρίθηκε ο πουολόγος. — *Όχι, αλήθεια, πες μου! Ξανάπε η Ζαφειρούλα. Ο κυρ-Αναστάσης δεν αποκρίθηκε άλλο. Έμεινε όμως συλλογισμένος, και ύστερ' από πολλή ώρα [...] ακούστηκε να λέει, σα να μιλούσε μονάχος του: — Γιατί κελαηδούνε τα πουλιά;... Μηγάρις ξέρω κι εγώ γιατί κελαηδούνε τα πουλιά;* (Γ. Ξενόπουλος, «Κελαϊδισμοί»)

— **Почему**, отец, поют птицы? — **Из-за валика, у которого две дырки**, — ответил птицелов. — Нет, правда, скажи мне! — повторила Зафирула. Кир-Анастасис больше не ответил. Однако он задумался, и спустя долгое время послышался его голос, как будто он говорил сам с собой: — Почему поют птицы? Неужто я знаю, почему поют птицы?.

П. Пападеллис сообщает, что выражение *Για τ'αντί που τλίγουν(j) του πανί* 'из-за валика, куда наматывают ткань' представляло собой неодобрительный ответ на вопрос и использовалось теми, кто «кто желал уклониться, выразить протест или **не знал, что ответить**» [28].

•Говорящий владеет информацией, запрашиваемой собеседником, однако считает, что ответ на вопрос сам по себе является очевидным или должен быть уже известен собеседнику

Это наиболее распространенная ситуация использования РФО первой группы. Ее мы встречаем в наибольшем числе контекстов, отобранных нами для анализа.

(10) «*Λοιπόν, πάρε φόρα και βάρα*». «*Πού;*» «*Εκεί που κλάνει η αλεπού!* Στο κεφάλι μου ωρέ! Πεθαίνω απ' τον πόνο λέμε!» (Α. Κортώ, «Νεοελληνική Μυθολογία»)

«Значит, размахнись и бей». «**Куда?**» «**Туда, где пукает лиса!** По голове же, ну! Умираю от боли ведь!»

В данном случае мы видим, что говорящий, использующий РФО, выражает свое недовольство наивностью, недогадливостью своего партнера по коммуникации, тем, что тот не способен самостоятельно оценить происходящее и задает вопрос, ответ на который очевиден из самой ситуации.

В других контекстах недовольство говорящего, использующего РФО, можно связать с тем, что собеседник, задавая вопрос, уже знает на него ответ. Тем самым нарушается условие искренности, как одно из важных требований успешности речевого акта. Характерно использование слова *τάχα* 'деланно' в примере (11):

(11) — *Εσύ δε θα βαφτείς έτσι! — Και γιατί; τάχα η Σοφία, ενώ περιεργαζόταν μάλλον θετικά το μαύρο ζικζάκ πάνω στο βλέφαρό της. — Γιατί πετάει το γατί! Ρωτάς, βρε βλαμμένο; Θες να βρω κάνα μπελά εγώ;* (Β. Μάστορη, «Φι-Γάμα-Πι»)

‘— Ты так не накрасишься! — А **почему?** — деланно спрашивает София, скорее одобрительно разглядывая черный зигзаг на своем веке. — **Потому что летает котенок!** Ты еще спрашиваешь, ненормальная? Хочешь, чтобы у меня проблемы были?’

В рассматриваемом типе коммуникативной ситуации после употребления РФО говорящий, как правило, дает и информативный ответ на вопрос, заданный собеседником (примеры 10—11). Информативного ответа может не последовать в том случае, если говорящий считает, что уже сообщил собеседнику нужные сведения, и не желает повторять:

(12) — *Ακούστε, μαντάμ, εγώ θα σας μιλήσω τώρα σαν γυναίκα προς γυναίκα. Εγώ είμαι η γυναίκα του Σπύρου. — Τι; — Турί και ψωμί! Αυτό που άκουσες!* (сериал «Οι απαράδεκτοι», эпизод «Ποια Ελένη;»)

‘— Послушайте, мадам, сейчас я буду с вами говорить как женщина с женщиной. Я жена Спироса. — **Что?** — **Хлеб и сыр!** Что слышала!’

Ср. толкование фразы *Τυρί και ψωμί!* в словаре Г. Катоса: «иронический ответ кому-то, кто удивляется, говор "что?" в ответ на то, что мы ему сообщаем» [22]. Словарь slang.gr указывает на возможность употребления РФО *Τυρί και ψωμί* в случае запоздалой реакции собеседника или его рассеянности: «классический ответ, когда после долгого рассказа о каком-либо происшествии, собеседник, который по сути не слушает, в конце спрашивает рассказчика "а? что?"» [21].

•Говорящий владеет запрашиваемой информацией, однако считает, что у собеседника нет полномочий ее запрашивать, или сам ограничен в возможности ответить

(13) — *Γιατί, παλιόπαιδο, δεν πήγες μαζί; τον ηρώτησεν η Σειραινώ το Κουρτεσάκι. — Για να ρωτάς εσύ, απήντησε θρασύς ο Πάπος.* (Α. Παπαδιαμάντης, «Το ενιαύσιον θύμα»)

‘— **Что же** ты, дрянной мальчишка, с ними не поехал? — спросила его Сирайно Куртесаки. — **Чтоб ты спросила,** — дерзко ответил Папос.’

В данном случае говорящий находится в ситуации вынужденного общения. Используя РФО, он дает своему собеседнику понять, что вопрос является неуместным, так как собеседник не находится с говорящим в доверительных отношениях и, следовательно, не имеет полномочий запрашивать информацию.

•РФО используется для шутки или игры

На греческом сайте *Είμαι μαμά*, посвященном вопросам материнства, в комментариях к статье «Десять вещей, которые мы хотим сказать своим детям, но не говорим», читатели рассказывают о своем опыте использования выражений типа [— *Γιατί;*] — *Γιατί η γάτα έχει ένα αφτί!* ‘[— Почему?] — Потому что у кошки одно ухо!’ в общении с детьми: «Они [дети] тоже очень смеются над этим и понимают, что я говорю им это в шутку, и потом специально задают мне вопросы, чтобы я так отвечала, и смеются» (см. статью «Δέκα πράγματα που θέλουμε να πούμε στα παιδιά μας, αλλά δεν τα λέμε»: [https://eimaimama.gr/2013/06/deka-pragmata-pou-theloume-na-poume-sta-paidia-mas.html/]). Очевидно, что в ситуации игры реальный запрос на получение информации со стороны спрашивающего может отсутствовать.

4. Заключение

В статье было продемонстрировано, что в новогреческом языке существуют структуры, соответствующие определению РФО. Изучение контекстов, в которых используется данный тип фразеологизмов в новогреческом языке, позволило выделить восемь типов реплик, провоцирующих их использование в речи: вопросы; обращения; реплики согласия или несогласия; реплики, выражающие мнение или оценку; сообщения; реплики приветствия, прощания, пожелания; реплики, выражающие благодарность; побудительные реплики.

Несмотря на широкий диапазон функционирования РФО в коммуникации и разнообразие типов речевых актов, предшествующих их употреблению, ключевую роль для РФО играет конкретное лексическое наполнение иницирующих реплик и в частности — присутствие в этих репликах определенных лексических «триггеров».

В большинстве случаев, если исключить случаи игрового использования РФО, часто не требующего какого-либо контекста, использование подобных фразеологизмов служит для указания на неуместность слов собеседника. На примере РФО, являющихся реакциями на вопрос, в статье было выделено несколько типовых коммуникативных ситуаций, в которых используются новогреческие РФО.

Важным результатом исследования стало наблюдение, что многие РФО в новогреческом языке имеют форму проклятия или пожелания зла — в полной или редуцированной форме. Это явление, по всей видимости, следует считать лингвоспецифическим.

Библиография

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 312 с.
3. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: [б. и.], 1973. 223 с.
4. Пермиков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 235 с.
5. Бойцова О. Ю. «Конь в пальто»: структура и функции шуточных ответов // Живая старина. № 3, 2010. С. 9-11.
6. Βαρβούνης Μ. Γ. Υβριστικά, βωμολοχικά και σκωπτικά λαϊκά ανταπαντήματα // Λαογραφία. № 41, 2007. Σ. 139-144.
7. Δουλαβέρας Α. Ν. Λαογραφία του έντεχνου λαϊκού λόγου. Παράδοση και νεωτερικότητα. Τόμος Α'. Θεσσαλονίκη: Κ. & Μ. Σταμούλης, 2020. 396 σ.
8. Брагина Н. Г., Шаронов И. А. «Педагогическая» агрессия в русской бытовой коммуникации // Russian Journal of Linguistics. Т. 23, № 4, 2019. С. 975-993.
9. Чесноков И. И. Дискурсивная тактика поругания: косвенные формы объективации // Вопросы психолингвистики. № 3 (21), 2014. С. 98-107.
10. Хайров Ш. В. – Кто? – Конь в пальто! Диалогические идиомы в славянских языках: языковая игра и речевая агрессия // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония – 2019. Материалы международной конференции. М.: Институт языкознания РАН, 2019. С. 241-247.
11. Шкапенко Т. М. Функционально-прагматические особенности ассонансных фразеорефлексов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. № 8, 2014. С. 49-54.

12. Бондаренко В. Т. Ответные фразеологические реплики русской речи как объект лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. №. 2 (24), 2009. С. 644-648.
13. Τραχίλης Σ. Η αντιλαβή εις τας κατάρας και παροιμίας // Λαογραφία. № 8, 1921. Σ. 376-378.
14. Σκαρτσής Σ. Α. Μικρομορφές της λαϊκής λογοτεχνίας. Αθήνα: Ελληνικά Γράμματα, 1999. 230 σ.
15. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. № 6, 2009. С. 21-34.
16. Бондаренко В. Т. Ответные реплики как источник языковой игры // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Т. 25 (64), № 2 (1), 2012. С. 286-289.
17. Блинова О. В. Диалогический пинг-понг: русские, украинские, польские рифмованные формулы ответа // Материалы международной конференции «Сознание и речевая деятельность: социо- и лингвокультурологические аспекты». 26 – 27 февраля 2014 года. СПб.: Университетские образовательные округа, 2014. С. 113-119.
18. Ortega Madrid J. Fraseología burlesca en el habla de Cartagena // Revista de folklore. № 420, 2017. P. 23-44.
19. Luque Nadal L. Sobre los límites de la fraseología. Dichos y locuciones pragmático-conversacionales de carácter burlesco en español // Language Design. № 10, 2008. P. 87-106.
20. Salvanyà J. Els jocs de llengua en la infantesa: les rimes // Llengua nacional. № 74, 2011. P. 11-12.
21. Онлайн-словарь греческого сленга Slang.gr. URL: <https://www.slang.gr/> (дата обращения 06.12.2023).
22. Κάτος Γ. Λεξικό της λαϊκής και της περιθωριακής μας γλώσσας. Θεσσαλονίκη: Κέντρο Ελληνικής Γλώσσας, 2016. URL: <http://georgakas.lit.auth.gr/dictionaries/index.php/anazitisi/g-katou> (дата обращения 06.12.2023).
23. Δημητράκος Δ. Μέγα λεξικόν όλης της Ελληνικής γλώσσας. Σε 15 τόμ. Αθήνα: Δομή, 1964. 8056 σ.
24. Χρηστικό λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας / Επιμ.: Χ. Γ. Χαραλαμπίκης. Αθήνα: Εθνικό Τυπογραφείο, 2014. 1819 σ.
25. Λεξικό της Κοινής Νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη: Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών του Αριστοτελείου Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης, 2017. URL: https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/ (дата обращения 06.12.2023).
26. Πιοτογιαννάκη Ν. Αν έριχνες κι εσύ αυτές τις «τάπες» στο σχολείο, έχεις ζήσει γαμάτα παιδικά χρόνια! // Neopolis.gr. 10.05.2021. URL: <https://www.neopolis.gr/tapes-sto-scholio/> (дата обращения 06.12.2023).
27. Παπαδέλλης Π. Εισαγωγή στη ντοπιολαλιά της Ανεμώπιας. URL: <https://panagiotisparadellis.blogspot.com/2016/06/h.html> (дата обращения 06.12.2023).
28. Καβαδίας Γ. Ο πρακτικός λόγος. Κέρκυρα: Κάδμος, 1876. 104 σ.
29. Πολίτης Ν. Γ. Μελέται περί του βίου και της γλώσσας του ελληνικού λαού. Παροιμιαί. Τόμ. Β'. Αθήνα: Π.Δ. Σακελλάριος, 1900. 701 σ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Оценка и анализ коммуникативного события являются неотъемлемой частью лингвистической науки. В сегменте рецепции работ смежной тематической направленности в принципе достаточно, однако, новый взгляд на вариант «речевых формул ответа» явно необходим. Как отмечается в начале рецензируемого труда, цель исследования «заключается в определении типов новогреческих РФО, выявлении специфических особенностей этого вида фразеологизмов в новогреческом языке, а также анализе типовых коммуникативных ситуаций их использования». Вектор достаточно объективно сформулирован, направление задано целенаправленно, собственно, это и определяет актуальность статьи. Материалом для исследования служат случаи употребления РФО в произведениях художественной литературы, текстах интернета, фильмах и сериалах на новогреческом языке, а также данные словарей, главным образом онлайн-словаря греческого сленга slang.gr и «Словаря народного и периферийного языка» Г. Катоса. Спектр в данном случае продуман, концептуальность хода исследования прозрачна. Работа дробится на т.н. смысловые блоки, таким образом материал представленный к публикации воспринимается более точно. Статью отличает достаточно обширная иллюстративная база: например, «анализ контекстов, в которых употребляются новогреческие РФО, позволяет выделить несколько групп таких выражений в новогреческом языке в соответствии с типом инициирующей реплики. Реакции на вопрос ... (1) — Γιατί με κλωτσάς, μάστρο-Βαγγέλη; του λέω. — Για τ' αντί! μου λέει άγρία. Το κατάλαβες πως μας έγινες φόρτωμα; (Π. Νιρβάνας, «Το άχτι της γενιάς μου»). '— Почему ты меня бьешь, мастро-Вангелис? — говорю ему я. — Из-за валика! — говорит он мне злобно. — Ты понял, что стал нам обузой?' [— Jatí me klotsás, mastro-Vangéli? — Ja t' andí!]. Реакции на обращение... (2) — Ω, την κυρία Ευθαλία! — Κερίά και λιβάνια! Δεσποινίς! (фильм «Η χαρτοπαίχτρα»). '— А, госпожа Эфталия! — Свечи и ладан! Я барышня!'. [— Ο, tin kiría Efthalía! — Keriá ke livánia!]. Реакции на согласие, несогласие, отказ... (3) — Να σου πω για το θρίλερ, μετά τι έγινε; — Όχι. — Οχιά να σε καταπιεί! (сериал «Οι απαράδεκτοι», эпизод «Χρόνια πολλά»). '— Рассказать тебе про триллер, что потом было? — Нет. — Чтоб тебя гадюка проглотила!'. [— Όχι! — Οχιά να σε καταπιεί!]]» и т.д. По ходу работы аналитический ценз не утрачивается, а только наращивается, должный фактор аргументации имеет расширительный характер: «в большинстве исследованных нами контекстов появление РФО в речи служит для прямого и даже грубого указания на неуместность конкретных слов собеседника или его действий и поведения в целом. Используя РФО, говорящий демонстрирует свое неприятие неуместного или нежелательного вопроса со стороны партнера по коммуникации, неуместного обращения в свой адрес, неудовлетворительной реакции на просьбу, неадекватной оценки какого-либо объекта или ситуации и пр. Поводом для использования РФО могут стать также особенности речевого поведения собеседника, например, неоднократное, раздражающее повторение им каких-либо слов». Материал уместно использовать при изучении специфики новогреческого языка, да и вообще теории коммуникации. Считаю, что стиль работы соотносится с собственно научным типом. Например, это проявляется в следующих фрагментах: «безусловно, степень агрессии в каждой конкретной коммуникативной ситуации определяется не столько фактом использования РФО и их стилистическими характеристиками, сколько условиями коммуникации и характером отношений между коммуникантами. В греческой бытовой

коммуникации РФО могут использоваться в игровой форме, например, в общении детей между собой или общении родителей с маленьким ребенком. Тем не менее, подобные структуры являются потенциально конфликтивными коммуникативными стратегиями, о чем свидетельствуют и их словарные толкования», или «изучение иллокутивных типов реплик, служащих стимулом для употребления греческих РФО, важно для того, чтобы продемонстрировать широкий диапазон функционирования РФО в диалогической речи на греческом языке, а также показать, что состав этого подкласса фразеологизмов в греческом языке не ограничивается только лишь реакциями на вопросы, а включает в себя и реакции на высказывания других типов: информативные сообщения, оценочные высказывания и пр.» и т.д. Выбранная методология работы продуктивна, конструктивна, аналитична. Цитации вводятся в текст с учетом формальных требований: «Н. Пиотоянники в статье, посвященной школьным фразочкам-«затычкам», так пишет про выражение [— Έξι!] — Ο κόλος σου να φέξει! ([— Έξι! — Ο κόλος su na féksi!], букв. '— Шесть! — Чтобы твоя задница сверкнула!'): «Спроси мы случайно одноклассника с часами, через сколько минут будет звонок, и ответь он — "Через шесть", эта фраза вылетала из наших уст, прежде чем мы успевали подумать. Ну же, приятель, ты и сам испытываешь судьбу. Скажи "семь", скажи "пять", назови любое другое число, в конце-то концов!». Считаю, что основная цель исследования достигнута, поставленный ряд задач – решен. Фактор коммуникативного звена учитывается полновесно, что придает работе целостность. Автор формирует по ходу исследования нужный диалог с потенциально заинтересованным читателем, причем как подготовленным, так и неподготовленным. Оценочный предел аргументов выдержан: «в данном случае мы видим, что говорящий, использующий РФО, выражает свое недовольство наивностью, недогадливостью своего партнера по коммуникации, тем, что тот не способен самостоятельно оценить происходящее и задает вопрос, ответ на который очевиден из самой ситуации». Примечательно, что в финале труда определены функциональные приметы «формул ответа», что наиболее важно и ценно: «несмотря на широкий диапазон функционирования РФО в коммуникации и разнообразие типов речевых актов, предшествующих их употреблению, ключевую роль для РФО играет конкретное лексическое наполнение иницирующих реплик и в частности — присутствие в этих репликах определенных лексических «триггеров». В большинстве случаев, если исключить случаи игрового использования РФО, часто не требующего какого-либо контекста, использование подобных фразеологизмов служит для указания на неуместность слов собеседника. На примере РФО, являющихся реакциями на вопрос, в статье было выделено несколько типовых коммуникативных ситуаций, в которых используются новогреческие РФО...». Библиографический список полновесен, формат издания учтен. Рекомендую рецензируемую статью «Речевые формулы ответа в новогреческом языке» к открытой публикации в научном журнале «Litera» ИД "Nota Bene".